

«Но как он вообще узнал об этом? Сказали же, что никто его не приглашал. После того как ты ушёл, Хаджин, мы просто закончили и разошлись. Зачем нам было оставаться, если тебя не было?»

«Жуть какая. Как он вообще нашёл то место?»

«Да и вообще, этот Чону — просто зазнавшийся выскочка. Только потому, что у него есть деньги, он возомнил себя ровней нам. Нувориш*, который даже не знает своего места».

Двое продолжали перешёптываться у меня за спиной, но, не получив от меня никакой реакции, они поняли намёк и сами постепенно отошли в сторону.

Закончив все занятия и вернувшись домой, я сперва растрогался, увидев на столе дымящуюся еду, а затем ещё раз — заметив приготовленную аптечку.

— Тётушка.

Когда я изобразил искренне тронутое выражение лица, она ответила ледяным тоном:

— Тебе вечно нужен кто-то, чтобы найти это для тебя, да, студент?

Затем она указала черпаком в сторону тумбы под телевизором. Этого предмета точно не было там, когда я смотрел в последний раз.

— Я запомню.

Смущённо ответив, я принялся за еду.

Удивительно... сколько же времени прошло с тех пор, как я ел домашнюю еду?

Жить одному в этом мире оказалось сложнее, чем я думал. Я стоял под палящим солнцем, лишённый собственной тени, и порой мимо проходящие люди ненадолго отбрасывали на меня тень, только чтобы вскоре уйти. Стоя в одиночестве, я порой чувствовал, что задыхаюсь.

Когда-то я был беззаботным ребёнком начальной школы, которого волновали только игры и домашние задания. Мы поехали всей семьёй на отдых на Чеджу. Плывя по лазурному морю на надувном круге, я уговаривал родителей тоже зайти в воду.

И родители, которые были для меня надёжной оградой и тенью, погрузились в глубокий океан.

Мне оставалось лишь беспомощно наблюдать, как их уносит отбойное течение, пока я болтался на ярко-жёлтом круге в виде уточки — предмете, совершенно не подходящем для такой ситуации.

«Простите. Это я попросился пойти в воду».

В тот момент, когда спасательная команда вытащила меня, я плакал и умолял их, надеясь, что если признаю свою вину, они смогут спасти и моих родителей тоже.

Но прекрасная голубая вода лишь продолжала рябить и рябить...

Чуда, когда мои родители вернулись бы из неё, так и не произошло.

Вот почему еда, приготовленная специально для меня, казалась такой драгоценной.

Так вкусно...

Во время еды я шмыгал носом, и, должно быть, выглядело это довольно жалко. Тётушка, которая суетилась на кухне, тут же прикрикнула на меня:

— Перестань шмыгать и вытри нос, пока ешь, Хаджин!

— Тётушка...

Я тут же вскочил и обнял её, но в ответ получил удар черпаком по голове и был отправлен обратно на место. Инстинктивно я понял: Ю Хаджин всегда вёл себя примерно рядом с ней.

Её еда была тёплой и намного вкуснее всего, что я пробовал раньше. Она молча наблюдала, как я ем, а потом протянула мне стакан воды.

— Видишь, как приятно, когда ты питаешься как следует, Хаджин?

Я посмотрел на неё затуманенным от слёз взглядом, а она цокнула языком.

— Чего ты всё время строишь из себя бедолагу? Любой подумает, что ты потерявшийся щенок.

— Это действительно вкусно.

— Тогда перестань всё время есть в кафе и ешь дома.

— Хорошо.

В любом случае я был на мели, ни одной монеты, так что у меня не было выбора, кроме как питаться дома.

Чёрт возьми! Из всех моментов почему именно сейчас я оказался в теле Ю Хаджина, да ещё и в момент, когда у него проблемы? Если он наследник чеболя, у него хотя бы должны валяться где-то деньги, если не золотые слитки! Даже копилки с мелочью в доме не нашлось.

— Хочешь снова пообедать вместе сегодня?

Когда занятия закончились, Ким Шин встал рядом со мной, лучезарно улыбаясь. Я помотал головой. Он всегда улыбался в вебтуне — настоящий профессионал в отыгрыше своего образа.

Он утверждал, что вообще не ходит на занятия, но с самого первого сегодняшнего урока прочно оккупировал место рядом со мной. Когда я садился рядом с Чхве Сону, я хотя бы мог сосредоточиться на лекции, но Ким Шин... У него, что, есть какой-то сертификат по искусству раздражения? Он без остановки болтал и пялился, действуя мне на нервы.

Когда я схватил книгу и вышел из аудитории, Ким Шин не последовал за мной. Похоже, среди окружения Ю Хаджина существовало негласное правило: не делать того, что он запретил. Ну а что он же безумец, способный едва ли не убить человека просто из-за плохого настроения, так что злить его действительно не стоило.

Размышляя, куда податься, я вспомнил место из вебтуна, которое никто никогда не посещал.

Оно казалось идеальным в качестве моего убежища, поэтому я направился туда.

Пройдя немного, я открыл дверь. Ржавые петли громко скрипнули, когда металлическая створка распахнулась. Несколько люминесцентных ламп не горели, поэтому даже при включённом свете было тускло. На стене зловеще висел лист формата А4 с надписью «Факультет делового администрирования».

Как и было указано на бумаге, это и была комната факультета делового администрирования. Факультет бизнеса в Университете А славился тем, что привлекал богатых студентов. Возможно, именно поэтому я никогда не видел, чтобы кто-то слонялся по этой комнате. Если у них появлялось свободное время, они разъезжали на своих машинах или тусовались в клубных комнатах, где собирались наследники чеболей. А эта обшарпанная комната с ветхой мебелью была местом, куда обеспеченные студенты нашего факультета никогда бы не зашли.

Я сидел на старом диване, закинув ноги на стол и гадал: смогу ли я выжить, пропуская обед целый месяц? В этот момент ржавая металлическая дверь снова скрипнула, открываясь. И вот он настоящий владелец этой базы, главный герой, появился на пороге.

Я помахал ему рукой и радостно поздоровался:

— Сону, привет?

Я не ожидал, что он ответит, но неужели нужно было выглядеть настолько раздражённым? Чхве Сону заметил меня, нахмурился и просто замер в дверном проёме, не входя внутрь. Он явно давал понять, что мне следует уйти.

«Извини, протагонист. Разреши мне тоже здесь посидеть».

Поскольку я продолжал сидеть, улыбаться и не двигаться с места, Сону просто закрыл дверь и ушёл.

«Мог бы хотя бы ответить на приветствие...»

Я стиснул живот, который ныл от голода, и снова взялся за книгу. Думая, что если буду упорно читать, материал в конце концов отложится в голове, я продолжил использовать комнату факультета в своих целях.

На следующий день я пришёл туда снова. Когда наступило время обеда, Чхве Сону снова появился. Увидев меня, он снова закрыл дверь и ушёл. И на следующий день тоже.

Наблюдая, как он день за днём повторяет одно и то же — замечает меня и тут же разворачивается, — я невольно сравнивал его действия с работой какой-то зацикленной макрокоманды в программе.

Прошла неделя. В первый день новой недели, как обычно, Чхве Сону появился в обеденное время.

— Просто заходи. В комнате факультета не запрещено находиться нескольким людям одновременно. Что плохого в том, чтобы разделить его?

Мои слова, похоже, наконец убедили его: Сону, казалось, наконец сдался и впервые вошел внутрь.

— Привет, Сону.

Он по-прежнему проигнорировал моё приветствие.

«Неудивительно, что Ю Хаджин потерял рассудок и устроил весь этот хаос», — мысленно цокнул я, отмечая сложный характер Сону. Затем я снова взял книгу в руки, положил ноги на стол и попытался выдержать мучительную борьбу, стараясь не думать о голоде.

Бросив взгляд поверх книги, я увидел, как Сону достаёт треугольный кимпап. Он развернул обёртку и откусил кусочек — и я невольно сглотнул. Сону нахмурился, продолжая есть, но что тут поделать? Я умирал от голода! Двадцатиоднолетний парень с высоким метаболизмом, пропускающий обед каждый день, — как я должен был сохранять спокойствие, видя перед собой еду?

Забыв о всякой гордости, я уставился пустым взглядом на треугольный кимпап в его руке.

— На что ты уставился? Никогда раньше такого не видел?

Его холодный голос заставил меня осознать, что, возможно, я смотрел слишком пристально.

— Э? Это что, кимпап в форме треугольника?

— А чеболь знает, что такое треугольный кимпап?

Сарказм Сону был на высшем уровне. Но если я правильно разыграю эту партию, у меня появится шанс раздобыть немного еды.

— Вкусно? Судя по твоему виду, ты получаешь от него настоящее удовольствие.

— Можно мне хотя бы один кусочек? Мне просто любопытно, какой у него вкус.

Видимо, моя отчаянная тяга к пище была слишком очевидна. Выражение лица Сону исказилось от явного раздражения.

— Тебе нельзя это есть. Это списанный товар.

— И что с того?

— У него истёк срок годности.

Я спрашивал не потому, что не знал, что такое списанный товар, — мне было важно, почему это должно меня останавливать. Я поспешно взмахнул рукой, отмахиваясь от его доводов.

— Дай мне. Не умру же я от того, что съем его.

«Да отдай уже!» мысленно взмолился я. Даже если он списан, срок годности истёк всего на пару часов. К тому же Сону подрабатывает в круглосуточном магазине. Судя по тому, что он приносит списанные продукты, он всё ещё находится на той стадии, когда испытывает серьёзные финансовые трудности.

Я отчаянно протянул руку, умоляя его поделиться кимпапом. И тогда, словно оказывая милость нищему, он небрежно швырнул один мне.

— О, спасибо. В следующий раз я угощу тебя обедом.

— Не надо. Просто ешь и не носи ерунды.

Я торопливо разорвал обёртку. Возможно, я сделал это слишком ловко, потому что Сону посмотрел на меня как на какого-то странного типа. Я выдавил лёгкую улыбку и принялся быстро жевать, успокаивая желудок, который буквально кричал от голода. При этом я не забывал время от времени благодарно улыбаться Сону — своему источнику пропитания.

— Вкусно! Правда!

Даже моё восхищение не заставило Сону поделиться со мной ещё. У меня всё-таки осталась капля совести, поэтому я не стал брать больше и вернулся к чтению книги.

«Это даже не утолило голод... Теперь я хочу есть ещё сильнее».

На следующее утро я достал из кухни ланчбокс и начал складывать в него рис и закуски. В этот момент тётушка подошла посмотреть, чем я занимаюсь, и поинтересовалась, зачем я упаковываю еду.

— Хаджин, что ты делаешь?

— Я подумывал собрать обед в школу.

— Ты называешь это «собрать обед»? Я думала, ты просто собираешь пищевые отходы. Зачем тебе обед? Разве ты не ешь в школе?

— Ну... У меня нет денег.

— Тц, вот что бывает, когда создаёшь проблемы.

Новость о блокировке моих карт, видимо, разлетелась по всем, кто связан с группой, вместе с чётким указанием никому не давать мне денег. Тётушка, припомнив это, неодобрительно цокнула языком, отстранила меня и забрала контейнер из рук.

— Если у тебя нет денег, просто попроси друзей купить тебе еду. Зачем так унижаться и собирать себе обед? В школе есть столовая.

— Тётушка, я... у меня нет друзей.

Услышав это, она с жалостью окинула меня взглядом, велела идти собираться в школу и пообещала сама собрать мне обед.

— Тётушка...

Я подошёл к ней сзади и крепко обнял.

— Хаджин, я держу нож.

— Ах... ладно.

На следующий день, сидя в комнате факультета, я мучительно размышлял, не была ли идея принести ланчбокс ошибкой. Мне казалось неправильным открывать полный, тщательно собранный обед на глазах у Сону, который, очевидно, будет есть свой треугольный кимпап.

Я не хотел придавать этому значения, но не мог не думать о нём после того, как он вчера

поделился со мной едой. Если я сейчас разверну роскошный обед и буду есть в одиночестве после его жеста доброты, он наверняка решит, что я насмехаюсь над ним.

А Сону был именно из тех, кто воспримет это именно так.

Но и не есть я тоже не мог, поэтому я напряжённо размышлял. Я даже понадеялся, что Сону сегодня не появится, но, как всегда, дверь со скрипом отворилась, и он вошёл. И почему он сегодня выглядит ещё лучше?

Сону бросил на меня один взгляд, по-прежнему не поздоровался, сел и достал еду из сумки. Я несколько раз замялся, а потом решил рискнуть и окликнул его:

— Сону.

Он не ответил, лишь посмотрел на меня. Я достал свой ланчбокс и показал ему.

— Давай поедим вместе.

Выражение его лица ясно читало: «Что не так с этим парнем?»

— Нет, спасибо. Мне и этого хватит.

— Я собрал много.

— Ешь ты.

— Меня отругают, если я оставлю недоеденное.

— Тогда в следующий раз собирай ровно столько, сколько нужно.

Сону, безупречно отвергнув моё предложение, принялся за свой привычный треугольный кимпап. Чувствуя себя неловко, пробормотал: «Ах... ладно» — и открыл свой ланчбокс.

Тётушка украсила его так, будто собирала обед в детском саду: внутри красовались милые фигурки из продуктов «осьминожки» из сосисок и омлеты, свернутые в форме сердечек. Мысль о том, что грозная тётушка сотворила такую милоту, заставила меня рассмеяться.

Я почувствовал, как Сону бросил на меня взгляд, и поспешно опустил голову, пытаюсь сдерживать смех. плечи задрожали от усилий. Не в силах его подавить, я тихонько хихикнул, затем поднял голову и встретился с ним взглядом. Сону нахмурился и снова отвел взгляд.

«Холоден, ничего не скажешь» — промелькнуло у меня в мыслях.

Будь я на его месте, я бы хотя бы поинтересовался, что именно вызвало у меня такую реакцию. После этого сценарий повторялся: я первым предлагал Сону свой обед, получал отказ, и тогда я спокойно принимался есть сам.

Школьная жизнь складывалась сносно. Занятия по-прежнему давались с трудом, но я жил как обычный ученик, и ничего особенного не происходило. В кармане не было и тысячи вон, и после занятий я отправлялся домой пешком. К счастью, Ю Хаджин снял жильё недалеко от школы, иначе мне пришлось бы добираться, как в тех историях, где люди идут по горам два часа, чтобы попасть на занятия.

Мысли о том, какой вкусный ужин приготовит тётушка, придавали моим шагам лёгкость. Я

шёл, едва касаясь земли, когда вдруг меня окликнули, призывая остановиться.

— Простите, молодой человек.

Передо мной стояла пожилая женщина с добрым лицом и протягивала ко мне скомканный листок бумаги. По её растерянному выражению было видно, что она попала в затруднительное положение.

— Что случилось, тётушка?

— Мне нужно попасть вот сюда, но я оставила дома очки и теперь не могу разобрать надписи на указателях. Не могли бы вы мне помочь?

В руках она держала несколько свёртков, похоже, несла еду своим детям. На бумажке было написано «оо villa», но я понятия не имел, где это находится. Если бы у меня был телефон, я мог бы проверить карту, но я был на мели, и у меня не было даже телефона.

— Простите, тётушка. Я недавно переехал сюда и пока не знаю этот район.

— Ох, вот как? Похоже, я остановила не того человека. Ничего страшного, идите себе с миром.

Она мягко подтолкнула меня в спину и тепло улыбнулась. Я сделал несколько шагов вперёд, но, обернувшись, увидел, что она всё ещё стоит на месте, растерянно оглядываясь по сторонам с листком в руках.

Поколебавшись мгновение, я развернулся и снова подошёл к ней. Увидев, что я возвращаюсь, она снова попыталась меня остановить:

— Всё в порядке. Я просто спрошу у кого-нибудь другого.

— Давайте спросим вместе.

— О, в этом нет необходимости.

— Отдайте мне сумки.

— Нет-нет, они совсем не тяжёлые.

— Если они не тяжёлые, тогда я понесу.

— Ох, молодой человек, в вас определённо есть обаяние, — с улыбкой произнесла бабушка, передавая сумки.

Она легонько похлопала меня по спине, это было приятное, совсем не болезненное прикосновение, больше похожее на тёплый, утешающий жест.

Я остановил прохожего и спросил о «вилле», указанной на листке. Этот человек тоже не знал, но сказал: «Минуточку», открыл приложение с картой и быстро нашёл нужное место. Оказалось, вилла находится в соседнем переулке, совсем недалеко.

Я слегка поклонился в знак благодарности, с улыбкой повернулся к бабушке и сообщил, что теперь знаю дорогу, и предложил идти.

Пока мы шагали рядом, бабушка начала расспрашивать меня о разном.

— Вы студент?

— Да.

— Ох, как мило. Мой внук тоже студент.

— Правда? Если это неподалёку, он учится в университете?

— Да. В Университете А.

— О? Я тоже учусь в Университете А.

— Правда? Вы учитесь в хорошем заведении.

— Ваш внук тоже учится в хорошем заведении. Наверняка он много занимался. А если ещё и похож на вас, то, должно быть, очень хорош собой.

— Ох, как же вы так любезно говорите! — рассмеялась бабушка, сжимая мою руку.

Она смеялась от души, явно довольная комплиментом. Я тоже улыбнулся, и в этот момент она посмотрела на меня и пустилась в хвалебные речи о своём внуке.

— Глядя на вас, я вспоминаю своего «внука». Он тоже милый и красивый.

— Красивее меня?

— Ох, что за вопрос! С самого детства мой «внук» славился в округе своей красотой.

«Должно быть, он невероятно красив», — подумал я. Глядя на лицо бабушки, можно было предположить, что если внук похож на неё, то и правда будет очень хорош собой.

— Этот ребёнок приехал в Сеул один и сейчас переживает непростые времена.

— Он, должно быть, счастлив, что вы так хорошо о нем заботитесь.

— Этот ребёнок с детства любил мою стряпню. Я растила его как могла... но так и не смогла дать ему многого, поэтому мне всегда бывает жаль.

Пока мы разговаривали, мы подошли к вилле. Я вернул ей сумки, поклонился, собираясь попрощаться, но она остановила меня.

— Студент, не уходи. По крайней мере, перекуси перед уходом.

— Нет, всё в порядке. Меня тоже ждут дома.

— Ах да, тебе стоит поужинать в кругу семьи. Спасибо, студент. Если бы не ты, я бы ещё долго бродила по улицам.

— Ничего страшного, тётушка. Желаю вам приятно провести время с внуком. Теперь я, пожалуй, пойду.

Я глубоко поклонился и уже направился домой, когда она снова окликнула меня.

— Подождите минутку, молодой человек!

Она поставила сумки, поспешила ко мне и достала из кармана купюру в десять тысяч вон, протягивая её мне.

Я поднял обе руки и решительно отказался, сказав, что это не нужно.

— Ох, это потому, что ты напоминаешь мне моего внука. Разве эта бабушка не может дать немного карманных денег?

Быстрым движением она сунула купюру мне в карман и поспешила обратно к вилле. Было ясно, что возвращать деньги она не станет, поэтому я с благодарностью принял её искренность, снова поклонился. Издалека она помахала мне рукой и велела поторопиться.

Глядя на это, я почувствовал себя одновременно немного грустно и немного счастливо.

«Её внуку, должно быть, действительно повезло».

В эти дни Чхве Сону, казалось, пребывал в заметно лучшем настроении. Однако, когда он смотрел на меня, его взгляд оставался таким же холодным.

— На что ты смотришь?

Услышав слова Ким Шина, я оторвал взгляд от Сону. Ким Шин мягко улыбнулся и кивком головы указал мне посмотреть в другую сторону. Когда я обернулся, то увидел стройную женщину в шляпе, надвинутой на лицо; она разговаривала с кем-то из окружения Ю Хаджина. В процессе разговора она мельком взглянула на меня, затем быстро отвернулась и ушла в коридор. Я никогда раньше её не видел, так что, похоже, она не была из нашего отделения.

Пока я сидел неподвижно, Ким Шин тихо рассмеялся и спросил:

— Ты не собираешься за ней?

— С чего бы?

— Ну, я так и думал. С Иной тоже всё быстро закончилось.

«Кто такая Ина?»

Ким Шин лишь едва заметно улыбнулся, словно забавляясь моей реакцией. Я чуть было не спросил, кто она такая, но сдержался. В любом случае все, кто окружал Ю Хаджина, были, по сути, никем, так что знать их не было нужды. К тому же прошло уже две недели, а я до сих пор её не знал значит, они, вероятно, не были так уж близки.

— Ю Хаджин!

Я как раз достал из шкафчика свой ланчбокс и собирался открыть дверь в аудиторию, когда в коридоре, который должен был быть пустым, раздался резкий, холодный оклик. Я услышал шаги позади себя, но никак не ожидал, что кто-то преследовал меня.

То, что она шла за мной до самого этого места, уже казалось странным, но её тон резкий, напряжённый был ещё страннее.

Обычно, когда ко мне обращались, люди были предельно вежливы и осторожны.

«Кто она такая, чтобы звать меня вот так?»

Я замер, и она тут же оказалась прямо передо мной. Лицо скрывала маска, но шляпа была не слишком большой и сидела свободно, значит, лицо у неё должно быть довольно маленьким. Даже не видя её лица, я отчётливо ощущал, насколько она зла. Это производило странное, но впечатляющее впечатление.

— Ю Хаджин, с тобой невозможно связаться?

— У меня нет телефона.

— Ты что, с ума сошёл? В наше время это вообще имеет смысл? Может, нам теперь начать обмениваться письмами?

Она была права. В нынешнюю эпоху отсутствие телефона выглядело нелепо. Я полностью с ней соглашался, поэтому даже не стал оправдываться — просто молча слушал. Это, похоже, разозлило её ещё больше, и она тяжело вздохнула.

— Всё равно ты должен быть на связи. Сейчас столько способов связаться с человеком. Ты хотя бы будешь моим партнёром на сегодняшней вечеринке, верно?

— Какой вечеринке?

— У Чанки день рождения. Разве ты не слышал, что мы отмечаем его сегодня? Ах да, ты же говорил, что у тебя нет телефона.

Она снова поддела меня из-за отсутствия телефона. Внезапно я вспомнил, что Ким Шин упоминал о вечеринке на яхте, запланированной на сегодня. Скорее всего, речь шла именно об этом мероприятии.

«Что же мне делать? Я ведь уже сказал ему, что не пойду. Если сейчас соглашусь, это будет выглядеть крайне неловко. К тому же перспектива провести время в окружении избалованных богатством людей совершенно не привлекала меня».

— Я не пойду.

— Что? Я целых две недели сдерживалась, потому что не слышала, что ты ходишь на другие вечеринки или встречаешься с другими женщинами. Но если ты так со мной обращаешься, я больше не выдержу.

— Ты не выдержишь? — переспросил я ровным тоном.

Я спросил, искренне не понимая, что именно она не может вынести. Она вздрогнула и отступила на шаг назад.

— Ю Хаджин, ты просто нечто. Я рискую быть изгнанной из индустрии развлечений только ради того, чтобы видеться с тобой. Я всё знаю как девушки, связавшиеся с тобой, становятся жертвами ужасных слухов и исчезают со сцены. И всё равно я выбрала быть с тобой. Но я не такая, как они. Я другого уровня. Как ты можешь так со мной поступать?

— У меня мало денег? У меня мало ума? Ты же знаешь, что я не из тех девушек, которые встречаются с тобой ради денег. Моя семья влиятельна везде, куда бы мы ни поехали, и мы

имеем глубокие связи в политических кругах ты это знаешь. Со мной, дочерью уважаемого рода, с любимой публикой актрисой, ты встречаешься.

Она сделала паузу, чтобы перевести дыхание, сжимая кулак так сильно, что проступали кости. Затем, с явным усилием, выдавила из себя слова:

— ...Я не буду навязчивой. Я пойму всё, что ты сделаешь. Так что не относись ко мне так, Хаджин.

Её гордость была явно уязвлена, но она всё ещё умоляла меня.

Стоя перед ней, я чувствовал неловкость: будто я одновременно и понимал ситуацию наполовину, и совершенно не разобрался в происходящем.

*Нувориш -быстро разбогатевший человек из низших или средних слоев.

<http://bllate.org/book/17637/1659746>